Барри услышал, как позади него разговаривают двое мужчин, и ускорил шаг.

По их разговору и манере говорить он понял, что они культиваторы, а после того, как его на шахтах обманул ублюдок из Винтервратов, Барри меньше всего хотел, чтобы его ограбили посреди леса ради его нескольких серебряных крон.

Барри свернул за угол, но все еще слышал их громкий разговор. - Эй, Джон, я говорил тебе, что сегодня утром старейшина сообщил мне, что пик Эвергринов перешел к семье Пустотников?

Барри услышал, как другой мужчина усмехнулся. - Что ж, этого следовало ожидать, ведь наш Великий Старейшина находится вдали от дома - впрочем, это не имеет значения. Есть новости о старой вершине Винтервратов?

- Мм, думаю, это не имеет значения, так как там все выработано, но все равно неприятно, понимаешь? Семья Пустотников настолько мала, что проигрыш им кажется оскорблением, - культиватор громко вздохнул. - Что касается новостей о пике Винтерваров... только некоторые слухи, но я думаю, что Редклау положили на него глаз.

Барри ускорил шаг, но слушал разговор культиваторов лишь наполовину. Как и все смертные, он ненавидел все, что касалось политики культиваторов.

Барри родился в секте Кровавого Лотоса в пяти тысячах миль отсюда, неподалеку от Морозных Земель, и тогда, когда он был еще ребенком, произошло то же самое. Внезапная смена руководства, безудержные войны и сокращение доходов. Все это было признаками наступающего прилива зверей.

Барри вспомнил, как его родители спорили за обеденным столом о том, что они не могут

позволить себе билет на дирижабль в новую секту, поскольку надвигается прилив зверей. Барри думал о том, что его отец остался, потому что не накопил достаточно денег, а цена билетов в последнюю секунду удвоилась.

Он до сих пор отчетливо помнил, как цеплялся своими крошечными ручками за поручни палубы дирижабля и смотрел вниз на море людей, оставшихся позади, в том числе и на своего отца. Старик махал ему рукой со слезами на глазах, а мать Барри тихо плакала рядом с ним. Пятеро старших братьев и сестер утешали его мать, в то время как он сам был просто в шоке.

В то время Барри не понимал всей этой шумихи вокруг прилива чудищ, но, когда он бросил взгляд на горизонт… там была кромешная тьма. Затем, когда она приблизилась, Барри увидел, что это не просто волна небытия, а плотное скопление зверей. Старая секта Кровавого Лотоса кишела зверями уже через час, но к тому времени они были уже далеко.

Барри стиснул зубы, продолжая идти вперед. Он не хотел, чтобы его семью постигла та же участь. Барри молча поклялся, что, если придется, он будет работать по 20 часов в день. Он ни за что не допустит, чтобы его большая семья распалась из-за жадности культиваторов. Почему они не могли просто построить больше дирижаблей? Или взять больше людей? Ублюдки, все они.

Тишина.

Шаги Барри замедлились. Культиваторы замолчали, когда он погрузился в свои мысли. Он бросил взгляд через плечо, но там ничего не было. 'Разве они не были прямо за мной?'

Подул легкий ветерок, шелестя золотыми листьями леса. От жуткой тишины по его позвоночнику пробежала дрожь. Барри остановился на целую минуту, но культиваторы так и не догнали его. 'Есть ли другой путь через лес? Я полагал, что они направляются к стене для несения караульной службы…'

Барри ненавидел культиваторов, как и все остальные. Но еще больше он ненавидел культиваторов, которые отлынивали от работы. Особенно после внезапной смены руководства, Барри заметил, что на стенах не хватает охранников, и не чувствовал, что его семья в безопасности.

В ответ на это старейшины Винтервратов и Эвергринов предложили денежное вознаграждение, если кто-нибудь из жителей сообщит о случаях, когда младшие культиваторы не выполняют свои обязанности. В конце концов, Барри платил налоги и заслуживал определенной защиты.

Если бы монстр подкрался к стене и перепрыгнул через нее, жители деревни были бы бессильны противостоять ему. Только у культиватора хватит сил отбиться от дикого зверя.

- Бесполезные ублюдки, - пробормотал Барри, шагая обратно по тропинке. Он планировал мельком увидеть их лица, чтобы потом рассказать обо всем старейшине и получить вознаграждение.

Золотые листья, устилавшие тропинку, хрустели под ногами. Он смотрел направо и налево, внимательно осматривая окрестности в поисках признаков культиваторов.

Ничего.

Барри в замешательстве почесал голову, увидев вход в лес, в который он вошел всего несколько минут назад. Неужели они просто развернулись и ушли? Барри уже собирался вернуться назад, но что-то привлекло его внимание.

Окровавленный лист. Барри подошел к нему и поднял его, вертя в руках. Ему показалось странным, что только на одном листе была кровь, а потом на него что-то капнуло.

'Капелька воды? Неужели прошел дождь… Барри осмотрел каплю и заметил, что она алая. Кровь'.

Барри замер, когда еще одна капля крови упала на лист. Он медленно поднял голову, услышав скрип ветки. Огромная тень двигалась, и восемь красных глаз размером с обеденную тарелку смотрели на него сверху.

Оно тихо жевало, и Барри увидел четыре ноги, торчащие из пасти чудовища. Когда его взгляд переместился с морды чудовища, он увидел смутные очертания ног, которые были длиннее, чем его рост.

В его голове промелькнули воспоминания об этом чудовищном приливе. Неужели это то, что видел его отец перед смертью? Сотни тысяч таких чудовищ, несущихся над замерзшими равнинами со скоростью, с которой не мог сравниться ни один простой смертный?

Барри медленно пошел назад, шаг за шагом, не разрывая зрительного контакта. Он вздрогнул, когда под ногами хрустнули листья. Когда он отступил назад и стал лучше видеть картину, он понял, что чудовище - это точно какой-то паук пепельного цвета, но он был больше любого кабана, которого он когда-либо видел.

Паук продолжал с удовольствием поедать культиваторов, не подавая никаких признаков движения. Барри чувствовал солнечное тепло на своей спине. Выход был близок, неужели паук его отпустил?

***

Эшлок наблюдал за всем с неба. Слушая разговор культиваторов, он узнал больше о звериных приливах и их разрушительной силе. В настоящее время Эшлок больше всего беспокоился о надвигающемся зверином приливе, так как, будучи деревом, он не мог убежать.

- Мне нужно больше работать над {Глубокими корнями} и создавать туннели по всей горе, - Эшлок сосредоточил часть своих ресурсов на своих корнях, но в последнее время он был больше сосредоточен на развитии своего культивирования и попытках общения. - Хотелось бы, чтобы кто-нибудь упомянул, с какой временной шкалой я здесь работаю. Прилив зверей наступит в этом году? В следующем году? Я понятия не имею.

Эшлок снова сосредоточился на ситуации, происходящей в двух горных вершинах от него. Паук размером с автомобиль, казалось, не интересовался Барри и спокойно пропустил его вниз. Эшлок задался вопросом, почему… потому ли, что он был смертным без Ци? Неужели Ларри даже не рассматривал его как достойную закуску?

Эшлок знал, что у него очень серые моральные принципы, когда дело касалось смерти. Его человеческому разуму и так не хватало сочувствия, а теперь, после превращения в дерево, оно еще больше притупилось.

Однако Эшлоку было бы неприятно, если бы Ларри съел чувака. - Хорошая работа, Ларри! - Эшлок знал, что паук его не слышит, но, возможно, эмоции до него дойдут. - А теперь съешь этих культиваторов!

Кто-то может назвать Эшлока лицемером, но он не любил культиваторов по простой причине. Все они представляли для него угрозу. Как бы они ни старались, смертные не смогли бы разрубить его, в то время как культиватор мог уничтожить его одной способностью, если был достаточно силен, как, например, Великие Старейшины.

Если бы звериный прилив пришел и уничтожил всех культиваторов, оставив его одного, это было бы идеально.

Эшлок уже давно смирился с тем, что это мир, в котором власть имущие убивают друг друга ради большего.

Он просто считал, что смертные, живущие своей повседневной жизнью, должны оставаться в стороне от конфликта, и поэтому ему было бы неприятно, если бы Ларри отправился убивать случайных жителей деревни.

Эшлок наблюдал, как два говорящих культиватора вошли в лес. Ларри казался заинтересованным, он медленно крался по веткам к ним, как преследующая кошка. К счастью, оба были слишком заняты разговором друг с другом, чтобы заметить чудовище над ними.

- Неужели у них нет духовного чувства? - Эшлок привык к тому, что культиваторы обладают необыкновенным чувством окружающего мира. Как они могли не заметить Ларри прямо над собой?

Оба одновременно замолчали и посмотрели вверх.

Эшлок задавался вопросом, какое эволюционное преимущество может быть у такого огромного паука… но теперь он получил ответ.

Поскольку Ларри был размером с автомобиль, его пасть легко охватила тела двух мужчин и раздавила их. Оба культиватора Эвергринов даже не успели оказать сопротивление, как их

разорвало пополам и утащило обратно под полог деревьев.

Кроме короткого вздоха и хруста, все это происходило в полной тишине. Затем Эшлок увидел, как Барри вернулся и, подобрав пропитанный кровью лист, оказался лицом к лицу с Ларри.

Как и ожидал Эшлок, гигантскому пауку не было никакого дела до Барри, он не видел в нем ни угрозы, ни потенциальной пищи. - Ларри, ты же знаешь, что люди - социальные существа? Так что если ты отпустишь этого чувака, он вернется со многими культиваторами…

Увы, Ларри его не услышал, и, похоже, ему не хватило ума понять, что позволить такой незначительной добыче сбежать - ужасная идея.

***

Прошел день, и Эшлок решил съесть свои слова. Ларри не был глупцом. На самом деле, паук был гением тактики. Перекусив еще несколькими культиваторами, пришедшими исследовать участок леса, Ларри завернул несколько тел в шелк и с радостью перебрался на следующий участок леса. Он никогда не задерживался в одном месте слишком долго.

Он всегда позволял деревенским жителям увидеть его, а затем позволял им сбежать, предупреждая культиваторов, которые затем приходили в лес, чтобы умереть. Однако Ларри был далеко не слаб. Даже когда его заставали большие группы, он мог вызвать бурю пепла, которая покрывала всю местность и разрушала формации, подобно способности Дианы к туману. Затем он использовал её, чтобы убивать культиваторов одного за другим.

Через неделю Ларри решил отправиться домой, на пик Красной Лозы, вероятно, до того, как он слишком забежит вперед и придут действительно сильные культиваторы. Паук тащил на спине

мешок с шелком, в котором было около десяти тел, и он до смерти напугал Диану, когда просунул голову через дыру в стене для тренировок.

- Вот дерьмо, эта тварь вернулась! - воскликнула Диана, поднимая клинок, с которым она тренировалась. Эшлок готов поклясться, что видел, как Ларри закатил свои многочисленные глаза, когда он прошел мимо Дианы, перелез через стену и радостно уселся на ветки Эшлока.

- Ларри, эти тела для меня? - спросил Эшлок у паука через привязь черной Ци, и паук ответил, опустив мешок с телами на землю рядом со скамейкой, на которой спала Стелла.

Эшлок был на седьмом небе от счастья, что у него наконец-то появились человеческие трупы для экспериментов, но тут Ларри сделал то, чего он никак не ожидал. Паук перелез через его ветви и прижался к стволу, и тут в голове Эшлока появилось сообщение.

[Пепельный Паук {Ларри} желает эволюционировать].

http://tl.rulate.ru/book/82778/2749442